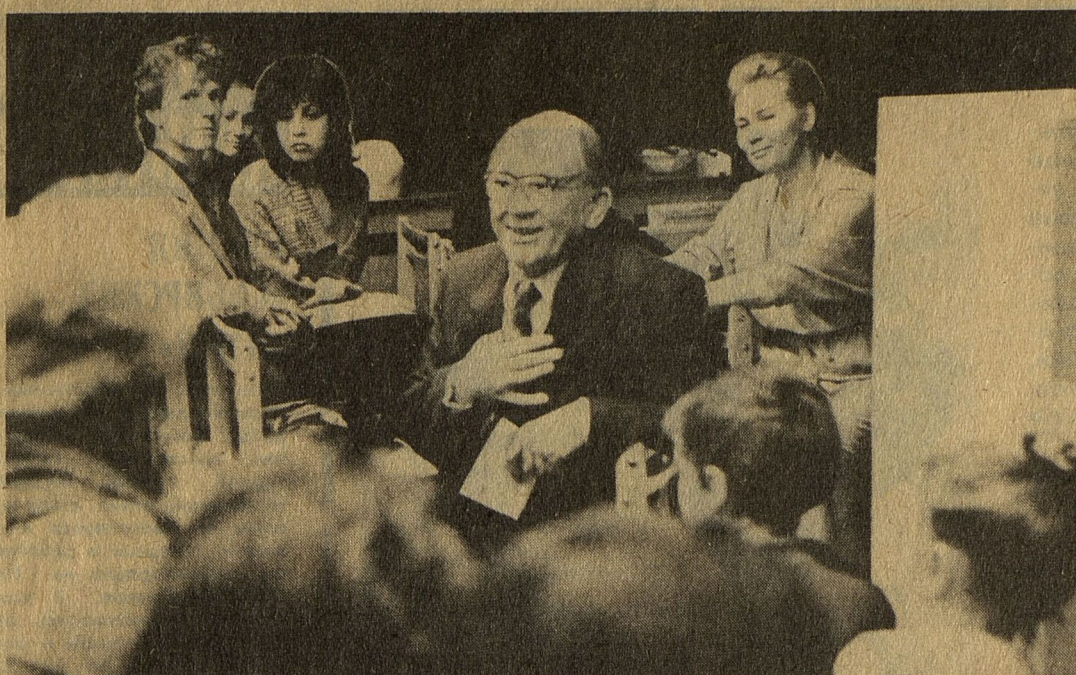

Тюменская правда
г. Тюмень

24 ФЕВ 1988

Приглашает «Мир искусства» • На Белой Олимпиаде

ТВОРЧЕСТВО

САЛОН, ГДЕ ЖДУТ ВСЕХ

В ТЮМЕНСКОМ ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ НЕДАВНО СОЗДАННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ОТКРЫЛСЯ ТВОРЧЕСКИЙ САЛОН «МИР ИСКУССТВА».

ПО ТИХОМУ сонному городку (до него еще в те годы не добралась железная дорога) поползли будоражащие воображение слухи.

Будто бы из Тюмени пешком (!) пришел и поселился в ризнице Софийского собора какой-то странный человек: носит бороду, курит трубку, говорит сплошными афоризмами, от которых мороз по коже. Будто бы рисует он непонятные картины, а человеческие лица изображает непременно с разноцветными глазами (один красный, другой зеленый), а с ушами так и вообще синими. Будто бы человек этот обладает гипнозом — кто его хоть раз увидит, тот до конца жизни не забудет. Будто бы он бывший фронтовик, а ведет себя, как мальчишка.

Как ни странно, слухи оказались весьма похожими на правду.

Человек был словно порыв свежего весеннего ветра в затхлой комнате. Он говорил, что думает, и его речи щекотали нервы. Он не занимался лакировкой действительности и писал жизнь такой, какой видел. Он шокировал официальные круги городка портретом девочки, которая не была похожа на слащавые «образы» аккуратных тружениц в белоснежных халатах, часто публиковавшиеся в тогдашнем «Огоньке», в результате чего его живописное полотно широкий зритель увидел лишь через много лет. Встретившись раз, хотелось поговорить с ним еще — он будил мысль, он притягивал, как магнит.

Больше двадцати лет прошло, как познакомился с ним. И я знаю, что никогда не забуду: трескучий мороз, у идущих деревьев в муржаке, иней на высоком сводчатом потолке ризницы, раскаленный бон «буржуйки»... От волн теплого воздуха мелко дрожат в стрельчатых окнах солнечные лучи. Остро пахнет дымком от сосновых поленьев, собственноручно наколотых хозяином, масляной краской, скипидаром, пылью веков, осевшей на древние камни... Посреди ризницы громадное яркое пятно — полотно «Черемухи цвет»: три девушки, три сибирских грации, буйство красок, весна, море белых цветов, белая бабочка на загоревшей девичьей ладони, белая лошадь вдали... Я не искусствовед и не собираюсь тут рецензировать творчество художника. Скажу только, что «Черемухи цвет» — самая моя любимая картина из многих, написанных Остапом Шрубом.

Надо ли говорить, что когда узнал из объявления в газете: творческий салон «Мир искусства» откроется слайд-новеллой об Остапе Павлови-

че, — поспешил на встречу с художником.

ЗАВЕДУЮЩАЯ отделом пропаганды выставочного зала В. Шемякина волновалась. Всю ночь Валентина Анатольевна писала новеллу о жизни и творчестве Остапа Шруба и беспокоилась, как бы не подвела техника. Понятное дело, она забарахлила, и зрители смогли посмотреть лишь несколько слайд-репродукций работ художника.

— Никогда не верил я в сатанинские силы... — несколько мрачно пошутил Остап Павлович.

— Первый блин, как и положено по пословице, — сказал, закрывая «заседание» салона, директор музея изобразительных искусств И. Терентьев, — получился комом.

Не совсем так. Точнее, совсем не так. «Первый блин», несмотря на осечку на старте, получился очень даже «сдобным». Потому что, к счастью, есть такие люди, как Остап Павлович Шруб. Он взял стул, по-домашнему подсел к зрителям, и... я пожалел, что нет у меня с собой магнитофона — разговор был интересным и поучительным. О том, что жажда материальных благ, увы, еще сильнее у многих жажды духовной. О том, что художник обязан изображать жизнь не такой, какой она должна быть, а такой, какая она есть. О проблемах, которые поднимались на недавнем Всесоюзном съезде художников — Остап Павлович был его делегатом...

Каждому при входе в выставочный зал были вручены афиши-программы салона «Мир искусства». Они стали... лотерейными билетами, по которым разыгрывались графические листы художника, монографии о нем. Среди других повезло и мне: на афишу под номером 15 выиграл буклет-каталог персональной выставки Остапа Шруба 1977 года в Тюмени. Вот несколько цитат из этой книжки.

«Родился в селе Новодмитриевка Херсонской области... Когда юнанный сапог фашизма топал по Европе, Остап, сын большевика, поступил в Одесскую военно-воздушную школу, потом был переведен в Гомельское военно-пехотное училище. В 1942 году курсант Шруб вступил в комсомол, а в 1943-м ушел на фронт, в действующую армию. Великую Отечественную закончил старшим лейтенантом, кавалером нескольких боевых орде-

нов и медалей. В 1953 году окончил Одесское художественное училище и поступил в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина...

Распределение в Тюмень. «Первым из живописцев-профессионалов он отправился на Север, к геологам, в знаменитую бригаду Семена Урусова, открывшую первую промышленную нефть на реке Конде». Десять лет жил и работал в Тобольске, где стал членом Союза художников СССР, снова вернулся в Тюмень. «...Остался верен своим постоянным темам и привязанностям: Север, огненные дни войны, люди труда».

А ПОТОМ «бразды правления» взял в свои руки актер Тюменского театра кукол Андрей Пробст, лауреат зонального фестиваля самостоятельных работ. Почти полтора часа держал зрителей в напряжении моноспектакль «Записки сумасшедшего».

Трагедию гоголевского Поприщина, маленького чиновника, которого крушение всех надежд привело к душевной катастрофе, актер сыграл сильно и точно. Впрочем, не хочется говорить дежурных комплиментов — игру Андрея в новых моноспектаклях по произведениям Гоголя, Достоевского, Шекспира и других классиков мировой литературы вы можете оценить сами: творческий салон «Мир искусства» будет работать раз в месяц. Вас ждут встречи с художниками, композиторами, вас ждет актер Андрей Пробст со своими новыми моноспектаклями.

Следите за рекламой!

В. ШЕВЕЛЕВ.

НА СНИМКАХ: встреча в салоне «Мир искусства» с художником Остапом Шрубом; Аксентий Иванович из «Записок сумасшедшего» (актер Андрей Пробст); «Завтра в семь часов совершится странное явление: земля сядет на луну».

Фото автора.